

18 ИЮЛ 1967

Деятели культуры ТССР

С ЧУВСТВОМ ВЕЛИКОЙ ЛЮБВИ

Ленин. Есть ли имя дороже и роднее! Создать образ вождя на сцене — высокая честь. И когда Туркменский академический театр драмы ставил пьесу Н. Погодина «Кремлевские куранты», этого высокого доверия был удостоен народный артист ТССР Какабай Дурдыев.

Он давно готовился к этой роли. Перечитывал ленинские произведения, воспоминания людей, знавших вождя и работавших с ним. Долго не мог расстаться со словами М. Горького — «прост, как правда...». По несколько раз смотрел хроникальные фильмы, слушал записи речей вождя, бывал в музеях В. И. Ленина, кабинете и квартире Ильича в Кремле. Порой задумываясь: «Сумею ли, хватит ли умения...»

Потом начались репетиции — работа упорная, повседневная. Вдохновенная. Очень многому помогли советы, опыт режиссера спектакля — народного артиста ТССР И. Громова.

Только отдавая роли все без оста-

тка, прочувствовав в сердце каждую ленинскую фразу, артист мог выйти на сцену.

Немало ролей он сыграл за двадцать шесть лет работы в театре. Но никогда так не волновался, как в день премьеры. Апрель 1960 года. Впервые на сцене Туркменского академического театра драмы идет спектакль с образом В. И. Ленина.

...Кабинет Председателя Совета Народных Комиссаров. Открывается дверь, и в кабинет резко, быстрой походкой, входит Ильич. Приостанавливается.

— Взглянул я в зал — и замер. Партер, ложи, балкон — переполнены. Я растерялся. Мне показалось, что с первых же шагов проваливаю роль, — рассказывает Какабай Дурдыевич. — Может, зрители не заметили моей заминки. Но в этот миг меня охватило чувство огромной ответственности. И волнения остались позади.

И со сцены со зрителями о великом завтра России будто заго-

ворил сам Владимир Ильич, близкий, родной человек...

Рукоплескания раздались задолго до конца акта, когда и не думали опускать занавес. И может быть, автор пьесы не предусмотрел того момента, в котором Ленин, глядя добрым взглядом на людей, не в силах сдержать волнение, проводит руками по глазам, смахивая слезинки. Но это плакал актер, сыгравший главнейшую роль в «Кремлевских курантах», создавший первый образ Ильича в туркменском театральном искусстве.

Затем кинематографисты предложили К. Дурдыеву участвовать в дубляже фильма «Синяя тетрадь» по повести Э. Казакевича. И снова — образ В. И. Ленина...

В театре продолжались спектакли. Каждый раз, когда он выходил на сцену, — его охватывало такое же волнение, как и на премьеры.

И вот Туркменский академический ставит пьесу А. Атаджанова

«Кушинская крепость». Роль Ленина готовит К. Дурдыев. Он вновь обращается к историческим документам, материалам о гражданской войне, о жизни и деятельности Ильича в годы борьбы молодой Советской республики против интервентов.

Пьеса туркменского драматурга шла не только на ашхабадской сцене, но и в колхозах, совхозах, у хлопкоробов и нефтяников, химиков и механизаторов, у строителей Каракумского канала.

В октябре 1965-го в Кремлевском театре «Кушинскую крепость» смотрели москвичи и гости столицы. Печать давала высокую оценку туркменскому искусству, особо отмечая исполнение роли вождя. Это было радостным событием не только для актера и драматурга, но и для всего коллектива театра. В Ашхабаде К. Дурдыева ждали письма. Писали зрители, многих из которых он не знал. Они благодарили мастеров сцены за творческую удачу.

Они писали, что деятели искусства ТССР своими спектаклями с образом вождя выразили чувства любви туркменского народа к родному Ильичу. Чувства великой любви...

Ашхабад МАМЕДОВ.